

УДК [323.285:28]:159.922.7

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОГО РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА НА РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА

Р.М. Токсоналиева

Рассматривается проблема втягивания несовершеннолетних детей в религиозно-экстремистские организации, "саморадикализации" подростков под воздействием видео и текстовых материалов, восхваляющих деятельность радикальных исламистов в сетях Интернет.

Ключевые слова: современный радикальный ислам; детский религиозный терроризм; информационно-психологическое воздействие; религиозно-террористическая организация.

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE OF MODERN RADICAL ISLAM FOR PROGRESS OF CHILDREN RELIGIOUSLY TERRORISM

R.M. Toksonaliev

This article is about retraction of under-age children in religiously and extremist organization, "of itself radicalization" the adolescents under by effect video and text materials, praise to activities radicals Islam's in Internet provider.

Keywords: modern radical Islam; children religiously terrorism; information and psychological influence; religiously and extremist organization.

Современный радикальный ислам в XXI в. становится одной из глобальных проблем мирового сообщества. Он активно привлекает в свои ряды несовершеннолетних детей, демонстрируя в сетях Интернет видеоматериалы с их участием, террористические акты и тренировки в военных лагерях.

Втягивание несовершеннолетних детей в религиозно-экстремистский терроризм становится опасной тенденцией современного мира. На сегодняшний день многие религиозные террористические группировки имеют специальные детские лагеря по созданию детской террористической армии. В частности, радикальной террористической организацией "Исламское государство" в конце декабря 2014 г. создано формирование "Детеныши халифата", куда вступают подростки до 18 лет после прохождения обучения в тренировочных лагерях. "Исламское государство" на завоеванных территориях (в частности, на северной части Сирии) организовало специальные лагеря для обучения малолетних детей со всего мира. Обучение состоит из двух этапов. Первый этап обучения (в течение сорока пяти дней) направлен на изучение правил шариата, овладение холодным и огнестрельным оружием, умение вести рукопашный бой. На втором этапе, в течение трех месяцев, пси-

хологически и физически готовят детей к совершению убийства и смерти ради "Аллаха" [1]. После подготовки детей отправляют воевать вместе со взрослыми, выполнять особо опасные задания, а также их используют в качестве смертников-подорывников. В детском тренировочном лагере "Аш-баль аль-Аазз" ("Самые дорогие дети") на севере Сирии готовят ребят в возрасте от 7 до 13 лет в качестве бойцов и смертников [2]. На декабрь 2014 г. боевую подготовку в лагерях террористической организации "Исламское государство" прошли 350 детей. В осаде Кобани принимали участие дети, около 30 из них погибли [3].

Использование в наиболее широких масштабах несовершеннолетних детей в террористической и религиозно-экстремистской деятельности наблюдалось в конце прошлого века, особенно в странах Ближнего Востока. Практически все современные террористические организации и группировки активно вовлекают детей в качестве инструмента террористических актов. Террористическая организация "Боко-Харам" использует в роли смертниц, в основном, десятилетних девочек. В составе этой организации функционирует женское подразделение по привлечению девочек в качестве "камикадзе" [2]. На территории государств быв-

шего Советского Союза радикальные исламисты для проведения террористических актов также используют несовершеннолетних. В Чеченской Республике для совершения террористических актов привлекались дети в качестве орудия и жертвы преступления [4]. Террористические организации “Исламская партия Туркестана” и “Исламское движение Узбекистана” осуществляют подготовку детей в тренировочных лагерях для дальнейшего привлечения их в террористическую деятельность [2]. Следовательно, возвращается новое поколение террористов, пропитанное насилием и убийством. Внушение с малых лет религиозно-радикальных убеждений, внедрение в сознание идеи построения “халифата”, распространение “истинного ислама”, готовность принять участие на священной войне с “неверными” и к самопожертвованию во имя “Аллаха” становится для детей с неокрепшей психикой главной жизненной ценностью.

Радикальный ислам при информационном проникновении в подсознание детей переходит к методу “мягкого воздействия”, который выражается в слиянии индивидуальной идентичности с идентичностью группы. Коллективная идентичность в сочетании с идеологией радикального ислама помогает обрести каждому несовершеннолетнему свое “предназначение” в жизни, предлагает реальную социальную и психологическую поддержку для “реализации себя”, которой не было у них до прихода в террористические лагеря. При этом идеология радикального ислама не только сплачивает их в единую организацию, но и оправдывает их террористическую деятельность.

Успех радикального ислама объясняется не только притягательностью духовной силы, но и умением обладать бесспорными коммуникационными способностями. Один из известных исследователей терроризма Ариэль Мерари отмечает, что в палестинских лагерях для беженцев подростки в своих разговорах с гордостью упоминают о ХАМАСе, их кумирами являются шахиды, и ребята мечтают стать шахидами, когда вырастут [5]. Как показывают многочисленные научные исследования, несовершеннолетние дети недостаточно осознают совершаемые ими действия и готовы к рискам. Поэтому они становятся объектами различных манипуляций радикального ислама. Вербовка детей в ряды религиозного экстремизма, как показывают факты, осуществляется через бесплатные образовательные программы. В отдельных случаях сами родители осознанно отправляют своих детей в военизированные лагеря в надежде, что их детям гарантировано лучшее будущее в халифате. Также в ряды религиозно-террористических организаций присоединяются дети-сироты, родители которых погибли во время

боевых столкновений, и дети-добровольцы в поисках хорошего заработка.

Исследователь Д.В. Ольшанский выделяет семь мотивов становления в ряды террористических организаций:

1. *Меркантильные мотивы.* Для определенного числа людей занятие террором – это способ заработать деньги.

2. *Идеологические мотивы.* Такой мотив возникает как результат вступления человека в некую общность, имеющую идейно-политическую направленность.

3. *Мотивы преобразования и активного изменения мира.* Эти мотивы связаны с переживанием несправедливости в существующем устройстве мира и желанием его преобразования на основе субъективного понимания справедливости.

4. *Мотив власти над людьми.* Через насилие террорист утверждает себя и свою личность. Вселяя страх в людей, он укрепляет свою власть.

5. *Мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности.* Террористов может привлекать связанный с террором риск, разработка планов, специфика осуществления террористических актов.

6. *Товарищеские мотивы эмоциональной привязанности в террористической группе.* Такими мотивами могут быть: мотив мести за погибших товарищей, мотивы традиционного участия в терроре, потому что им занимался кто-то из родственников.

7. *Мотив самореализации.* Это парадоксальный мотив. С одной стороны, самореализация – удел сильных духом людей. С другой стороны, подобная самореализация – признание ограниченности возможностей, констатация несостоятельности человека, не находящего иных способов воздействия на мир, кроме насилия” [6, с. 118–119].

Перечисленные мотивы также характерны для подростков, не нашедших поддержки ближнего своего окружения и не принятых обществом. В данном случае подростки предпочитают присоединиться к группам, чтобы чувствовать себя значимыми, чем оказаться на улице никому не нужными.

К распространению идеологии современного радикального ислама среди детей способствует развитие информационной технологии и информатизации общества. В частности, интернет-порталы, социальные сети, онлайн-видеоканалы и онлайн-чаты, спутниковая связь, кабельное радио и телевидение, индивидуальные средства накопления и печатания информации, а также специальные средства информационно-пропагандистской направленности, средства подпорогового психосемантического воздействия активно используются для распространения радикальной исламской иде-

ологии. В современном мире человек с детства погружен в информационную среду и формирование его мировоззрения зависит от информационного потока. Общество, которое переживает глубокие трансформации в политической, социально-экономической и духовной сферах, не может избежать информационно-психологического воздействия на психоэмоциональное состояние и поведение несовершеннолетних детей.

Отмечается тенденция “саморадикализации” подростков под воздействием видео и текстовых материалов, восхваляющих деятельность радикально-террористической организации “Исламское государство” работает специально созданное медийное подразделение “Аль-Фуркан”, которое занимается пропагандой идеологии организации и публикует различные видеоматериалы в сети Интернет. Данное подразделение в социальных сетях активно размещает фотографии детей из тренировочных лагерей с оружием в руках и на фоне символики террористических групп. В январе 2014 г. был распространен видеоматериал, где боевики обучают четырехлетнего мальчика стрелять из оружия. В апреле 2014 г. узбекский отряд “Джамаат Имама Бухари” в составе “Исламского государства” распространил видеозапись обращения узбекского мальчика-боевика, призывающего сторонников радикального ислама продолжить боевые действия в Сирии до полной победы. В мае 2014 г. по Интернету были распространены пропагандистские фильмы “Звон мечей” и “Пламя войны”, в ноябре 2014 г. на новостном сайте Kloor.kg был размещен видеосюжет “Дети джихада”, где были показаны тренировки детей из Казахстана в одном из лагерей, находящихся на территории Сирии. В видеосюжете демонстрировалось умение детей разбирать и собирать автомат Калашникова, стрелять и вести рукопашный бой, готовность убивать “неверных”. Во всех показанных видеоматериалах террористы представляют себя “непреклонными борцами за свободу своей родины” или “несчастливыми жертвами мировой агрессии”, рассчитывая на приобретение статуса героя и образца для подражания. Такие видеоматериалы направлены на оказание мощного воздействия на аудиторию с неустойчивым, неокрепшим самосознанием для психологической подготовки совершения аналогичных действий.

Кризисная ситуация принципиально меняет идеологическое мировоззрение и поведение подростков, обуславливает появление у них определенных эмоционально-психологических состояний, формирует конкретные интересы и мотивацию к идентичному поведению. Масштабный процесс радикализации детей опасен ростом тер-

рористических актов на территории любого государства.

На фоне общего роста числа проявлений религиозного терроризма в мире и распространения идеологии радикального ислама, активизации деятельности нового поколения радикальных религиозных исламских организаций, ухудшения религиозной обстановки в Центральноазиатском регионе существуют предпосылки возникновения детского религиозного терроризма на территории Кыргызстана. Этому способствуют:

- активизация исламизации населения, в том числе и среди несовершеннолетних;
- бесконтрольный вывоз детей на обучение в религиозные учебные заведения исламских зарубежных государств;
- популяризация внешкольного религиозного обучения в мечетях и медресе, в отдельных случаях и в зданиях общеобразовательных учреждений;
- ухудшение качества базового школьного образования, снижение уровня нравственного и духовного воспитания;
- политизация ислама;
- рост количества участников в боевых действиях в Сирии в составе “Исламского государства” и их возвращения на родину;
- усиливающаяся ориентация местных уммов на радикальное исламское сообщество;
- пропагандирующие и популяризирующие идеи радикального ислама среди населения и в социальных сетях;
- коррумпированность властных структур и их сращивание с радикальным исламом, криминалистическими группировками;
- криминализация общества и общественных отношений;
- постоянное освещение в СМИ фактов террористической деятельности в разных точках планеты;
- потеря ведущей роли официального ислама в религиозной сфере страны;
- раскол в среде официального мусульманского духовенства;
- неспособность официальных исламских структур страны выработать эффективные меры противодействия радикальным идеям.

Религиозный радикальный ислам в Кыргызстане уже пустил глубокие корни и сформировал свою структуру с многочисленными сторонниками, которые привлекли своих детей к религиозным учениям. По официальным данным, в Кыргызстане в 2014 г. на 20,9 % увеличилось количество зарегистрированных фактов экстремистско-террористического направления и на учете состоят 1 тыс. 703 сторонника экстремистских и террористиче-

ских организаций [7]. С каждым годом увеличивается число приверженцев радикального ислама среди женщин, хранительниц домашнего очага. Женщины – приверженцы религиозно-экстремистской организации “Хизб ут-Тахрир” – проводят на дому обучение для девочек-подростков. Среди школьниц по всей республике с каждым годом растет количество девочек, постоянно покрывающих голову платком – хиджабом – и предпочитающих жить по нормам шариата. Данная ситуация не раз была предметом конфликта между родителями и администрацией школы, что нагнетает религиозную ситуацию в республике.

Особенно в южных регионах республики школьники в массовом порядке посещают занятия в мечетях и медресе, не пропускают пятничные молитвы, принимают участие на даваате вместе со взрослыми. Полученное, в отдельных случаях искаженное, знание об исламе порождает формирование идеи радикального ислама в сознании подростков. Стало практикой отправлять детей на учебу в религиозные учебные заведения зарубежных исламских государств. При этом неизвестно, чему их там обучают. По возвращении детей отмечается изменение их психики, они становятся богобоязненными и подчеркивают свое безоговорочное подчинение Аллаху. В начале 2014 г. только в Пакистане на обучении находились около 170 детей [8]. Бесконтрольная отправка детей на религиозные курсы обучения опасно, это чревато формированием радикального исламского мировоззрения подростков.

На рост приверженцев радикального ислама среди несовершеннолетних оказывают влияние, прежде всего, социально-экономические трудности в стране, связанные с безработицей, ухудшением социального обеспечения, ростом преступности и коррупции, роста насилия и вымогательства в школах. По данным Национального статистического комитета КР, на начало 2014 г. 33 % общей численности всего населения страны составили дети и подростки. При этом в 2013 г. из общей численности детей в возрасте 0–17 лет 45,2 % проживали в условиях бедности, из них 3,7 % оказались в категории крайне бедных [9, с. 5–22]. Нерешенность социально-бытовых проблем в семье, распространение школьного рэкета, неблагоприятная морально-психологическая атмосфера в школах – все это служит предпосылкой обращения подростков к религии. Кризисная ситуация радикальным исламом рассматривается как духовное оружие для повышения рейтинга сторонников очищения исламского общества от “неверных”.

Активизация радикального ислама среди подростков представляет реальную угрозу для Кыргызстана, поскольку будущее страны зависит от сформированных ценностей и взглядов современ-

ного молодого поколения Кыргызстана. В целях предотвращения распространения радикального ислама среди детей нужны действенные меры на государственном уровне. В 2014 г. Министерством образования и науки КР была презентована концепция изучения курса истории религиозной культуры в школах, которую планировали включить в обязательную школьную программу 5–11 классов. Государственной комиссией по делам религии при Правительстве КР и Духовным управлением мусульман Кыргызстана принимаются меры по контролю обучения детей в мечетях и медресе. Однако принятые меры в отношении урегулирования вопроса вовлечения детей в радикальный ислам не в полной мере отражают реальную действительность. Развитие ситуации в детской религиозной сфере во многом зависит от принимаемых действенных мер и их реализации. Государство должно быть заинтересовано в получении подростками качественного религиозного образования внутри страны с учетом их интересов. Несвоевременное принятие мер по предотвращению роста привлечения подростков в радикальный ислам опасно возможной потерей существующей кыргызской государственности, т. к. будущее страны – за подрастающим поколением.

Литература

1. Хафизоглу Р. “Халифат” на пути создания детской армии. 05.02.2015 // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1423135320>
2. Карин Е. Почему радикальные группировки вербуют детей? 28.01.2015 // URL: <http://www.ca-news.org/news:1138914>
3. На Севере Сирии тренируются 400 завербованных ИГ “детенышей халифата”. 24.03.2015 // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1427216880>
4. Детский терроризм // Учительская газета. 2004. № 47 (23 ноября). URL: <http://www.ug.ru/archive/6167>
5. Костихин А.А. Идеологическая и психологическая обработка детей террористическими организациями в мусульманском мире // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/07-05-08c.htm>
6. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. М., 2002.
7. Более 1,7 тыс. граждан состоят на учете как сторонники экстремистско-террористических организаций, – вице-премьер. 20.04.2015 // URL: <http://svodka.akipress.org/news:141228>
8. Кудрявцев Е. Киргизия: радикалы – единственная и реальная сила. 10.05.2014 // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1399691880>
9. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2009–2013 / Национальный статистический комитет КР. Бишкек, 2014.